

СЕРИЯ
«МИРЫ ОЛЬГИ КУНО»:

ЗАПИСКИ ФАВОРИТКИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ТОРНСАЙДСКИЕ ХРОНИКИ
НЕВЕСТА ПО ЗАВЕЩАНИЮ
ЖЕНА ПО ПРИЗВАНИЮ
В ПОЛУШАГЕ ОТ ЛЮБВИ
ГОЛОС МОЕЙ ДУШИ
ШПИОНКА В ГРАФСКОМ ЗАМКЕ
ЧЁРНО-БЕЛАЯ ПАЛИТРА

Ольга Куно

ЧЁРНО-БЕЛАЯ
ПАМЯТЬ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К91

Куно, О.

К91 Чёрно-белая палитра / О. Куно. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 486 с. — (Миры Ольги Куно).

Новое начальство — это всегда плохо! Особенно если начальником над темными магами вдруг решают поставить мага светлого. И этот самый светлый маг вдруг заявляет, что раскрываемость у нас плохая — всего семьдесят процентов! — бардак на столах, отсутствуют необходимые отчеты... Да он просто издевается!

И кажется, я, сержант Тиана Рейс, в первый же день умудрилась нажить себе нового врага в лице своего руководителя, ссыльного аристократа Алджернона Уилфорта. А я всего лишь не очень удачно пошутила...

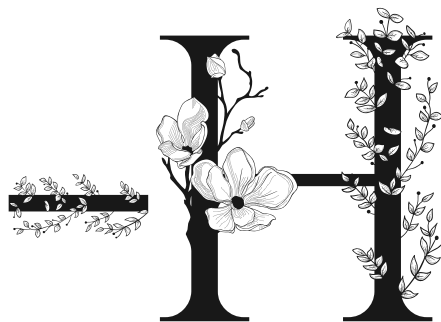
Сможем ли мы теперь работать вместе? Ведь пока сотрудники отдела по борьбе со злоупотреблением магией темных ругаются, преступники продолжают совершать свои преступления...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91472-2

© Ольга Куно, текст, 2021
© Елизавета Метлинова,
иллюстрация на обложке, 2021
© Елизавета Метлинова,
иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

е скрою: я в высшей степени разочарован, — сурово заявил высокий светловолосый мужчина с холодными голубыми глазами. Голубыми, но оттенка, близкого к серому. И повторил: — Я в высшей степени разочарован качеством вашей работы, господа.

Господа — это мы: сержант Райан Лейкофф, младший сержант Дик Норбоу и я, сержант Тиана Рейс. А все вместе — отдел второго округа тель-рейской стражи по борьбе со злоупотреблением магией темных. Разочарованный же светловолосый — новый глава этого самого отдела. После того как наш предыдущий начальник получил повышение, а вместе с ним — перевод на новое место работы, из столицы прибыл этот, капитан Алджернон Уилфорт. Зачем он переехал сюда, неизвестно, но точно на нашу голову. И, уж конечно, скрывать собственное разочарование начальство не должно: ему по статусу не положено. Знать бы еще, чем именно он так сильно разочарован.

— Когда неделю назад я получил это назначение, меня заверили, что во втором округе Тель-Рея работают отличные профессионалы, в том числе и в отделе по борьбе со злоупотреблением магией темных, — продолжал вещать, сдвинув брови,

капитан Уилфорт. — Я приезжаю сюда, наблюдаю вашу работу, изучаю отчеты — и что же я вижу?

Мы молчали, вытянувшись по струнке и предоставляя начальству возможность самому сообщить, что же оно такое странное увидело. Начальство наши ожидания оправдало.

— Полное отсутствие дисциплины, безалаберность и низкая результативность! — грозно припечатал капитан.

Я заметила, как широко раскрылись глаза у Дика. Младший сержант, смысленный девятнадцатилетний парень с огромной копной курчавых темно-каштановых волос, был самым юным из нас и потому не всегда умел сдерживать собственные эмоции. Слова начальства покорили всех троих, но мы с Райаном сохраняли видимое спокойствие — пока.

— Чей это стол?

Молчание.

— Я спрашиваю, чей это стол? — рявкнул капитан Уилфорт, указывая на один из трех рабочих столов.

Причина такого интереса к предмету мебели была, увы, очевидна. Упомянутый стол был беспорядочно завален всевозможными бумагами, папками, свитками, перьями и такими не имеющими прямого отношения к сыскной деятельности предметами, как ложка, пара пуговиц и надкушенный пирожок.

— Мой, господин капитан! — нашел в себе силы признаться Дик.

Начальство смерило его тяжелым взглядом.

— Человек, не способный содержать в порядке собственное рабочее место, не способен и хорошо выполнять свою работу, — отчеканил Уилфорт.

Я болезненно поморщилась, пользуясь тем, что капитан сосредоточен в данный момент на бедолаге младшем сержанте. С последними словами я была в корне не согласна. Да, Дик немного неорганизованный и безалаберный, что является естественным следствием его возраста и темперамента и отражается на рабочем столе. Однако назвать парня плохим работником нельзя никак. Он обладает незаурядным умом, физически ловок и по-

настоящему предан нашему делу. А такое сочетание качеств дорогого стоит.

Долго концентрировать внимание на младшем сержанте Уилфорт не стал. Вновь посмотрел на всех троих и ледяным тоном (сразу видно, что аристократ, в отличие от нас, простых смертных) продолжил:

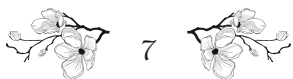
— Я изучил все ваши отчеты за последние полгода.

На этих словах уже и у нас с Райаном глаза полезли на лоб. Отчеты, составляемые по окончании каждого расследования, не читал никто и никогда. Эти опусы писались и хранились в архиве с единственной, абстрактной и загадочной, целью «А вдруг когда-нибудь кому-нибудь пригодится?» Ну, изредка бывало такое, что старые дела действительно приходилось поднять. К примеру, потому, что в новом преступлении подозревали рецидивиста. Но чтобы вот так просто сесть и за какую-то несчастную неделю прочитать добрую сотню отчетов, написанную на протяжении полугода?! Мой взгляд невольно смягчился; теперь я смотрела на начальство где-то даже с сочувствием.

— Сожалею, что приходится объяснять столь очевидные вещи, — холодно произнес капитан, — но отчет следует писать так, чтобы его возможно было читать! Человек, не участвовавший в расследовании, должен почерпнуть из такого отчета всю ту информацию, которой обладаете вы, при условии, что она имеет реальное значение для дела! Почерпнуть, не сломав при этом глаза, разбирая ваши каракули, и не сломав голову, толкуя сокращения!

Мы молчали не сказать чтобы покаянно. Скорее просто осознали бесполезность спора с начальством. Не говорить же, что нудное составление отчетов по закрытым уже делам отнимает время от расследования дел новых и пока нераскрытых. И мы нередко жертвуем первым ради второго. А сокращения используем вполне стандартные, здесь все так сокращают... И вообще, возможно, отчеты — действительно не самая сильная наша сторона, но мы же не думали, что их кто-нибудь станет *читать*!

— Почему отсутствует отчет о «Деле отличника»? — рывкнул капитан.

— Так ведь дело прикрыли, а преступника забрали стражи из тайной канцелярии, — объяснил Райан. — Для таких талантов у них место всегда находится. Так что он теперь отрабатывает на службе у государства. По официальной версии никакого преступления вроде как и не было.

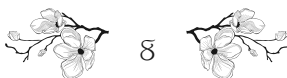
— Меня не интересуют официальные версии, — отрезал Уилфорт. — Раз дело расследовалось, значит, в архиве должен храниться соответствующий отчет. Значит, так: через неделю отчеты по всем таким «несуществующим» делам за последние полгода должны быть у меня на столе.

Я не удержалась от тоскливого вздоха. Умереть от безделья нам в ближайшую неделю точно не светит. А если говорить точнее, то не столько нам, сколько мне. Доверять отчеты Диду нельзя: у него они будут выглядеть приблизительно так же, как рабочий стол. У Райана — родители, сестры и как раз родственники погостить приехали, ему хоть когда-то дома надо появляться. А у меня в Тель-Рее родных нет, живу одна, вот мне и придется торчать в участке до глубокой ночи.

— Далее, — новое начальство и не думало закругляться. — Уровень раскрываемости в вашем отделе за последний год составил всего семьдесят процентов. Это означает, что каждое третье дело остается нераскрытым. Чем вы можете объяснить столь низкую результативность?

Райан стиснул зубы. Я хорошо его понимала. Еще никто не называл такую раскрываемость низкой. Наоборот, наш отдел был на хорошем счету. Но, вероятнее всего, капитан плохо понимает специфику нашей работы.

— Мы имеем дело с нестандартным видом преступлений, — попыталась объяснить я. — Темная магия почти не оставляет следов, улики обнаруживаются крайне редко. К тому же пострадавшие зачастую сами не подозревают о том, что стали объектами магического воздействия. Либо догадываются, но не решаются в этом признаться. Поэтому в нашем случае даже выявить сам факт совершения преступления — достижение.

— Не спорю. — Было очевидно, что капитан остался равнодушен к моим объяснениям. — Готов поверить, что случаи злоупотребления темной магией особенно сложно выявить. Но в упомянутую мной статистику не выявленные преступления и не входят. Речь идет исключительно о тех делах, которые были заведены в участке и которые так и не были раскрыты. Хочу отметить, что в отделе по борьбе со злоупотреблением магией светлых результативность на порядок выше. Их раскрываемость — восемьдесят процентов. Что из этого следует?

— Что каждое четвертое дело остается нераскрытым? — невинно моргнув, высказался Дик.

— Я счастлив, что сотрудники отдела знакомы с азами математики, — голос Уилфорта был способен покрыть целое озеро толстой коркой льда. — Но вывод напрашивается совсем иной. Сотрудники светлого отдела лучше выполняют свою работу.

Тут уж не выдержали все трое.

— Светлым раскрыть преступление гораздо легче! Их магия оставляет следы! Почти всегда находится масса улик, которые позволяют определить преступника! — закричали мы наперебой.

Снести такую несправедливость, как сравнение в пользу конкурирующего отдела, мы не могли.

— Магия светлых — более прямолинейная и менее тонкая, — выпалила я. И лишь потом прикусила губу, глядя на светлые волосы нового начальства.

Капитан насмешливо изогнул бровь, словно предлагая мне продолжить, но я замолчала. Как правило, преступления, совершенные с применением темной магии, расследовали темные, а злоупотребления светлых — светлые. По той простой причине, что магию собственной масти проще понять и различить, чем чужую. Тем не менее законов, запрещающих расследовать преступления иной масти, не существует. И вот в отдел, специализирующийся на злоупотреблении темной магией, прислали светлое начальство. Кажется, впервые за всю историю существования участка. С какой стати? Кто бы знал...

— То есть вы хотите сказать, — с нескрываемым сарказмом произнес капитан, — что у ваших коллег более легкая работа?

Он откровенно намекал на то, что мы ведем себя будто ученики младших классов. «Он получил пятерку, а я единицу, потому что у него задание было легче». Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я ответила, изо всех сил стараясь сохранять внешнее спокойствие:

— Нет. Их работа не легче. Но она — другая и сопряжена с иными сложностями. К примеру, в их случае гораздо выше риск пострадать во время задержания. Магия светлых нередко делает своих обладателей опасными противниками в бою. Но в том, что касается улик и неразговорчивости пострадавших, — да, наша работа сложнее. Поэтому и раскрываемость ниже.

Я не кривила душой. Магии темноволосых и светловолосых (а характер магии непосредственно зависит от масти) имеют совершенно разную природу. Светлые воздействуют на физическую, материальную сторону мира. Умения при этом у каждого свои. Это как с любым талантом. Один пишет стихи, другой рисует картины, третий с легкостью щелкает логические задачи, а четвертый выращивает самые привередливые растения там, где у прочих увядает даже спаржа. Вот и с магическими способностями дело у каждого обстоит по-своему. Есть среди светлых прекрасные лекари, есть люди, воздействующие на погоду. Кто-то умеет передвигать предметы на расстоянии, кто-то — создавать порталы, позволяющие перемещаться сквозь пласты пространства.

Темные — совершенно другое дело. Мы не воздействуем на внешний мир, и нашу магию не используешь в битве. И даже самую легкую пушинку мы не заставим передвинуться вправо или влево, не прикоснувшись. И тем не менее было время, когда нас боялись настолько, что даже сжигали на кострах, ибо одна лишь мысль о темной магии внушала светлым ужас. Потому что мы воздействуем на самое сокровенное. На мозг.

Именно мы способны влиять на мысли человека, на его эмоции, желания и даже физические ощущения. Можем заставить увидеть или услышать то, чего в действительности не существует,